

29 сентября 1954 г., № 231 (12030)

ВЕЧНО ЖИВОЙ

Изумительны море, парки, богат достопримечательностями этот город-курорт. Но, пожалуй, самым популярным местом в Сочи, привлекающим внимание приезжих, является небольшой домик в переулке, носящем имя Н. А. Островского.

Сочинский период жизни Н. Островского — это восемь лет упорной борьбы за жизнь; это годы мужества, самозабвенного и поистине титанического труда.

В 1928 году впервые приехал в Сочи двадцатичетырехлетний Островский, чтобы лечиться от тяжелого недуга, приковавшего его к постели.

Лечение в одном из здешних санаториев немного облегчило страдания Островского, но оно не могло поставить его на ноги. Николай Алексеевич решил остаться в Сочи.

Несмотря на тяжелую болезнь, Островский становится слушателем заочного отделения Коммунистического университета имени Я. Свердлова. Он изучает философию и литературу, историю и политическую экономию, мечтает написать книгу, достойную советской молодежи.

Экспонаты и документы, выставленные в доме-музее Н. Островского, ярко воспроизводят облик писателя-революционера, человека, сильного духом.

Вот веранда. Здесь Николай Алексеевич встречался с государственными и общественными деятелями, комсомольцами, пионерами, артистами... Здесь он беседовал с Чкаловым и Байдуковым, Серафимовичем, Фадеевым...

В открытую дверь комнаты видна кровать. На ней — подушка, шерстяное одеяло — все так, как было при жизни писателя.

В этой комнате Н. Островский работал над своими произведениями. У кровати — столики: на одном из них — телефон, на другом — пишущая машинка с неоконченным листом.

В углу — письменный стол. Тут же книжные полки, шинель и гимнастерка бригадного комиссара (это почетное воинское звание Н. Островскому было присвоено в 1936 году). Вот патефон, охотничье ружье, радиоприемники — все это дары друзей, государственных и общественных организаций.

«Сделано все, чтобы я работал спокойно, — писал однажды Н. Островский. — Я чувствую в этом заботливую руку моей Родины».

Николай Алексеевич всегда был в курсе важнейших событий, происходящих в стране и за ее рубежами. Он ежедневно слушал по радио последние известия, материалы из газет, внимательно следил за борьбой испанского народа против фашистской клики Франко. Там, в Испании, в рядах бойцов интернациональной бригады, находился друг писателя Матэ Залка, и Николай Алексеевич часто с горечью говорил своим родным: «Как жаль, что меня нет там!»

«Сущность Н. Островского — это сила, доблестный парень, боец. Да, в нем все еще чувствуется красноармеец. Он чувствует себя в рядах, даже передних», — так отзывался об Островском Матэ Залка.

Так же отзывался о Николае Алексеевиче одна из его секретарей Александра Петровна Лазарева, теперешняя сотрудница дома-музея Н. Островского.

— Я не помню, чтобы Николай Алексеевич жаловался на свою усталость, а тем более на болезнь, — говорит она. — Недаром он сделал такую надпись на книге, подаренной им своему врачу. «Дорогому Ивану Сергеевичу Терзиану от человека, который никогда не был порядочным боль-

ным, и не будет». Островский презирал бытчиков, людей слабовольных, малодушных.

Человек создан для борьбы и труда, — не раз говорил писатель. Сам он являл пример того, как надо трудиться, преодолевать трудности.

Александра Петровна рассказывает о том, как отдыхал Островский в кругу родных, друзей, гостей, как он любил классическую музыку, русские и украинские народные песни.

С благоговением осматривают посетители музея экспонаты и документы. Среди них — комсомольский билет № 8144911, выданный на имя Н. А. Островского, блокнот, с которым он ходил в разведку, детекторный радиоприемник, при помощи которого он слушал лекции, десятки ответственных телеграмм по случаю награждения Островского орденом Ленина, начальная рукописная страничка романа «Как закалялась сталь», удостоверение об избрании Островского членом Шепетовского окружкома комсомола...

Островский жил в Сочи с отцом, матерью, сестрой. Глубокую привязанность питал Николай Алексеевич к своей матери Ольге Осиповне.

«Есть прекрасное существо на свете, — говорил Н. Островский, — у которого мы всегда в долгу, это — мать». Бесоменной ударницей и верным часовым называл писатель свою мать, так много сделавшую для сына.

В годы Великой Отечественной войны, когда все сочинские курорты и санатории стали госпитальми, Ольга Осиповна беседовала о сыне с ранеными солдатами и офицерами, и доблестные защитники Родины невольно сравнивали ее с горьковской Ниловной. На глазах Ольги Осиповны при ее участии начинали свою революционную деятельность ее сыновья Дмитрий (в романе «Как закалялась сталь» — Артем) и Николай; все свои последние годы посвятила Ольга Осиповна больному сыну.

Сестра писателя Екатерина Алексеевна и сейчас живет в Сочи. Она заведует музеем Н. Островского.

— Николай Алексеевич, — говорит Екатерина Алексеевна, — был в нашей семье политруком. Сам себя он считал мобилизованным бойцом и этому — точности, дисциплине — учил нас. Спросим мы бывало у Николая о его самочувствии и слышим такой ответ:

— Самочувствие прекрасное. Давайте лучше поговорим о работе, о наших делах.

Мужество писателя, его героическая жизнь, его книги зовут советскую молодежь к новым подвигам. На произведениях Островского воспитывались молодоговардейцы, Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина. Советские солдаты, сражаясь за Родину, видели перед собой славный пример Павла Корчагина. Тысячи молодежно-комсомольских бригад, работавших на предприятиях в годы минувшей войны, носили его имя. На фотографиях изображены многие участники таких бригад. В их числе — две бригады с ленинградского завода «Электросила» имени С. М. Кирова.

«Самое прекрасное, созданное тобой, — писал Островский, — служит людям и тогда, когда ты перестал существовать». Н. Островский — пример самоотверженного служения народу, партии. Об этом говорят тысячи записей, сделанных в книге отзывов посетителей музея.

И. ИЛЬИН

(Наш спец. корр.)

г. Сочи.